Милявская Лолита 25.03.03.

Одинокая женщина желает познакомиться

Шоу Лолиты в концертном зале «Россия»

Лолита Милявская, или просто Лолита, — рослая энергичная певица разнообразных достоинств, отколовшаяся от кабаре-дуэта «Академия», — дала свой первый большой сольник в Москве. Поглядеть, что это такое будет и с какого бока в нем окажутся Николай Басков и Игорь Николаев, собралось довольно много народа — «Россия» была забита до отказа.

Известия — 2003 — 25 марта — с.12

Алексей МУНИПОВ

Назывался он «Шоу разведенной женщины» и закономерно был выстроен как манифест новой, свободной Лолиты в жестоком мире, который, однако, даже слабая дама может заставить прогнуться под себя. Ему предшествовала долгая канонада исповедальных интервью в прессе и на ТВ, где с самыми разными интонациями (интимными в «Караване историй», устало-снисходительными в «Без протокола», победоносными в «Космо») Лолита отмежевывалась от творческого и семейного союза с Александром Цекало и отвоевывала право одинокой женщины за тридцать на веселую и единоличную жизнь. На концерте имя г-на Цекало целомудренно не упоминалось, но и пары фраз залу было достаточно: «Прекрасный принц... Ну, моего принца здесь многие помнят». Стилистически же выступление представляло собой довольно курьезную смесь из лучших выдумок Аллы Пугачевой, Яна Арлазорова и Игоря Кио. То есть Лолита пела чувствительную песню, а затем активно общалась с залом и показывала какой-нибудь старый фокус при помощи добровольцев — вроде исчезновения человека в большом иллюзионистском ящике, отрубания головы на гильотине и проч. Фокусы комментировались в соответствии с темой вечера: самым повторяемым приемом было выцарапывание из кресла какого-нибудь засидевшегося менеджера с непременным обращением к супруге («Можно я воспользуюсь вашим мужем? У меня так давно не было мужчин...») и последующее легкое издевательство над ним под добродушный смех публики. Шутки, подготовленные Лолитой, не всегда отличались хорошим вкусом («А что, милочка, давно ли вы замужем? А скажитека, какого цвета сейчас на вашем супруге белье? А вот мы сейчас проверим...»), но зрителей они вряд ли смущали: по крайней мере, добровольцы очень быстро так разыгрывались, что утихомиривать их приходилось самой Лолите. Глядя, как весело прыгает у нее на коленях мужчина-слон в костюме и галстуке, не приходилось сомневаться, что другими шутками такую публику и не проймешь.

Впрочем, куда лучше подготовленных шуток Лолите удавались экспромты. Она не оставляла без комментариев ничего, что происходило в зале: ни пришедших, ни уходящих, ни чихающих, ни рыдающих; всякому доставалось какое-нибудь острое и чаще всего смешное словцо. Все-таки мощный комический опыт из прошлой, «академической» жизни надо было как-то использовать. Правда, лучший экспромт такого рода вышел совершенно помимо желания Лолиты: где-то к концу вечера она решила произнести патриотический спич в адрес своей Родины (Украины — кто не знает) и вытащила на сцену большой надувной шар, который должен был знаменовать собой глобус. Продолжая говорить, Лолита метким пинком попыталась отправить его в зал, но не учла того, что туфли на ней были с очень острыми носами. Шар с громким хлопком лопнул. «Как он быстро сдулся», — сказала опешившая Лолита голосом Пятачка. «Как Украина», — мрачно добавил кто-то с первого ряда. Зал грохнул; исполнение песни на украинском оказалось смазанным.

Лирический образ нынешней Лолиты — это примерно та же дама, которая разгуливала по строчкам песен Аллы Борисовны: сильная, женщина плачет у окна и вспоминает, какой был мужчина. Немолодая, циничная, не лезущая за словом в карман, чуть-чуть потасканная, давно разуверившаяся в жизни и искренне недоумевающая, отчего она, такая хорошая, опять одна. Песни, правда, в большинстве своем были не совсем пугачевского уровня, но это не от злонамеренности. Однажды я случайно оказался с Лолитой за одним столом и полчаса с интересом слушал ее жалобы на дурное качество работы отечественных композиторов-песенников. Судя по концерту, с тех пор ситуация на рынке труда все-таки изменилась, но не кардинально.

Лолита заимствовала не только чужих мужей: на сцене один за другим объявились Витас, Игорь Николаев и Николай Басков. Каждое из появлений было обставлено подобающим образом. Так, Витас, переставший наконец изображать из себя инфернального мальца и теперь больше всего похожий на Электроника, исполнил свою арию с довольно высокого насеста, а потом сиганул вниз на специальном обруче. Николаев подыграл хозяйке вечера на фоно и даже прочитал рэп; Басков вывалился из шкафа и спел романс. Правда, выступление последнего было несколько подпорчено тем, что публика, до того сидевшая не шелохнувшись, активно ломанулась в туалет, причем старушкам, пытавшимся их остановить у входа, наиболее представительные дамы грозно рявкнули: «Мы два часа терпели! Что мы, кони, что ли?».

Но в целом шоу разведенки и брошенки оставило на редкость теплое ощущение — не в последнюю очередь потому, что сама Лолита не скупилась на такого рода искренность, которая поп-певицам обычно не присуща вовсе. И при виде женщины, сидящей на краю сцены и смывающей косметику со словами: «У меня в прошлой жизни было слишком много грима, слишком много декораций, вообще слишком много всего... Вы уж извините», — чье сердце не дрогнет?

ИТАР-ТАСС

При виде Лолиты чье сердце не дрогнет?